

ЭЛЬЧИН
Народный писатель

В последние месяцы своей жизни Марьям рисовала каких-то чудищ. На первый взгляд, они казались абсолютно чуждыми ее творчеству. При этом они одновременно напоминали и динозавров, и древнебайджанских сказок, и мистификаторов современных фильмов, и какие-то детские рисунки. А еще казались забавными пришельцами из какого-то иного мира. Но, самое главное впечатление заключалось в том, что они не вызвали чувства страха или ужаса. Причина этого была предельно проста — они были абсолютно далеки от всякого негатива. Уверен, что это прежде всего было связано с тем, что каждый из этих образов создавался со чувством огромной любви.

Марьям появилась в нашем непростом мире, изначально преисполненная чувством любви и милосердия ко всему, что находится вокруг нее.

Все, что бы ни видела Марьям вокруг себя, она воспринимала через призму своего восхищения всем тем, что ее окружало. Может быть это, прежде всего, было связано с тем, что она сама существовала в совершенно ином мире. В том мире, тайну которого нам не дано постичь. В этом, абсолютно другом, пространстве ее бытия, наверно, трудно было бы себе представить, что на свете есть нечто такое, что мы называем злом, лицемерием, коварством, хитростью... Может быть, именно поэтому даже ее эти миные чудуши были существами, способными любить и быть любимыми. Видно, какие-то высшие силы, даровавшие нам Марьям, создали ее такой, что она по своей природе не могла бы прожить столь долгую жизнь, как все обычные люди. Конечно же, в первую очередь это было связано с тем, что она не была ordinaryнм человеком. И безусловно, она, по своей природе, изначально была чрезвычайно далека от наших стандартных представлений о том, какова же жизнь творческого человека на этой земле.

И надо иметь мужество, чтобы признать в том, что нам не дано постичь того, что предстает перед нами, разное для нас высоты и дали.

Наверное, именно так, в тех далеких мирах, Марьям видела то, что она рисовала. Только через свое творчество она могла поделиться с нами своими радостями и мечтами, чувствами и переживаниями. По-существу, создание на ее полотнах цветы и деревья, горы и волны также были весьма необычными. Иногда у нее солнце было абсолютно белым, пейзажи — невероятными, батники — совершенно бесоветельными... При этом мы даже не отваживались вопрошать:

— А разве Солнце бывает белым? Причины для нашего молчания было много. И говорить о том, что у нее белый цвет является символом чистоты, а отсутствие явного сюжета — неким сюжетом, наверно, было бы чрезвычайно примитивным объяснением той великой тайны, которая окружала создаваемое ею волшебство.

Хоти, конечно же, очевидно, что это абсолютно белое солнце, не способное допустить появления на нем каких-либо пятен, было отражением чистоты ее внутреннего мира.

Коровые узоры на картинах Марьям как будто кто-то торопились, спешили, хотели кого-то или что-то донести. Словно стремились достичь какой-то неведомой нам цели. И поневоле возникал вопрос о том, куда же их так влечет. Но, безусловно, подлинный ответ на этот вопрос знала лишь она. И только она.

Осталось совсем немного времени до праздника Новруз. И для нас всех очевидно, что Марьям уже не встретит его. И как это ни печально, утешение, видимо, надо искать только в том, что, созданный ею образ Новруза навсегда останется с нами.

По-существу, ее Новруз — это некий удивительный портрет счастья и радости. На ее этом прекрасном табло нет людей. Но в действительности все мы пред-

бный танец. И он является прежде всего отражением чувства безграничного единения всех нас и бесконечной благодарности творцу за то, что мы есть. Тем не менее, несмотря на все это, мы в обыденной жизни нередко превращаем наш мир в некое поле битвы. А потом начинаем проклинать его. Как своим словом, так и своим творчеством.

И здесь чрезвычайно важно, что полотно Марьям разговаривает с нами не языком сиюминутных эмоций, выражающих порой наш гнев, а с чувством какого-то непостижимого милосердия.

Произведения Марьям побывали на выставках во многих странах. Ее работы продавались в культурных центрах Европы, Азии, Америки. И это безусловно не сиюминутный ажиотаж, а событие, связанное с тем, что все созданное ею — это подлинное влияние в изобразительном искусстве.

Марьям ворвалась в искусство азербайджанской живописи со скоростью метеора. Именно тогда я, под впечатлением ее полных таких волшебных произведений, написал два эссе. Теперь я отсылаю одну из этих статей "Миссия Марьям 2" и обратил к тому, что тогда было написано: "Конечно, сегодня Марьям вовсе не та художница, какой она была пять лет тому назад. При этом, безусловно, это та же самая Марьям, ка-

кая, в столь культовом месте стала явлением не только среди наших молодых художников, но и в целом в азербайджанской живописи.

За эти пять лет о Марьям был снят художественно-документальный фильм, показаны телевизионные передачи, опубликованы статьи в азербайджанской и зарубежной прессе. А еще выдающиеся художники выразили свое мнение о ее творчестве, опубликованные на французском, английском, русском и турецком языках".

Сегодня с того дня, как Марьям с космической скоростью ворвалась в искусство, прошло немало времени. И те-

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ЧУДИЩА МАРЬЯМ

ставлены на этом полотне внутри удивительного мира, преисполненного каждого живого.

В серии ее работ "Азербайджанский мутан" нет коллестов, нет тар, нет качи, нет гавала. И это вполне естественно. Ведь она создавала образ своего мутанта. И на этом портрете мутанта все то, что успело прозвучать в слове, в звуке, в мелодии, она отразила в рисунке. И глядя на эти полотна, мы поневоле ощущаем, как звучный шепотом мутант может вдруг расцвести прекрасными мелодиями и пониманием до забытых высот, проникая в наши души.

Именно после этих слов мне на память приходит строки давным-давно озвученные народным сказителем Чобаном Афрамом:

Гори синий пламенем весь этот мир.
Между тем миром, которое создавала своей кистью Марьям и этим заклетием великого ашута, заключившими всех нас, есть некая скрытая связь. В серии ее работ "Гобустан" наши предки, жившие за реку, исполняют танец "Язлы". Это осо-

бой она была. И в этих словах нет какого-либо парадокса. Ведь речь идет прежде всего о самовыражении. Его трудно вместить в эти временные рамки пяти лет. В то же время, несмотря на бурную динамику своего развития, она смогла сохранить это неисконное желание сполна самовыразиться в своем творчестве.

За эти пять лет работы, уже в качестве профессиональной художницы, холсты Марьям, кроме Баку, демонстрировались в Берлине и Москве, Стамбуле и Анкаре, Риме и Дублине, Риме и Майами. Ее полотна привлекали внимание искусствоведов на различных выставках в Японии и Америке, России и Бельгии. И даже удостоились выставки в самом ЮНЕСКО.

Любители искусства многократно могли видеть ее произведения на различных показах в Париже. Хочу особо отметить то, что произведения Марьям демонстрировались в рамках артефакта в музее Лура. Появление работ Марьям, как азербайджанской худож-

ни, спустя двадцать лет, мы говорим о последней точке, поставленной в ее творчестве.

Многое изменилось за эти годы. Неизменным оставалось лишь то обстоятельство, что ее все время дилало постоянное стремление к самовыражению.

Марьям начала рисовать эти прекрасные чудуши лишь в последние дни своей жизни. Но они так же, как и ее чудесные цветы, белое солнце и многие другие, вместе с этими столь добродетельными и смешными чудушами были частью ее мира. Мира, в котором были и другие существа с добрым сердцем. Такие же, как наши древние предки, танцующие язлы в Гобустане. И в этот мир органично вписывалось многое, включая даже коровные ориентиры, мушкетеры, цветы и пейзажи.

Лично я не могу избежать от такого несмешного дуновения того, что Марьям, видимо, сполна исполнила свою миссию в этом мире. И именно поэтому дарит так неожиданно исцеления.

Марьям очень любила сказку Эдгара Аллана По "Маленький принц". Она создала остро работ по мотивам этой книги. В свое время они поразили и удивили меня. Под их впечатлением мною был написан сценарий и снят анимационный фильм, имевший успех на международном уровне.

Хорошо известно, что Маленький принц путешествовал в космос. Он все время перелетал с одной планеты на другую и пытался somehow понять и осознать. Кто его знает, может быть, именно в силу этого Марьям была столь привязана к этому произведению.

Порой кажется, что Марьям пришла в наш мир из какого-то иного, очень далекого от нас пространства. Ступилась к нам с немисных высот. Видно, куда она и вернулась.